

Мохамед Ламин Дау

Россия глазами африканского студента

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
Д21

Дау М.

Россия глазами африканского студента / Дау М. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 54 с.

ISBN 978-5-532-97473-9

В этой увлекательной книге рассказывается о жизни африканских студентов в Российской Федерации. С иронией она обращается к стереотипам в российском обществе. Такие как повседневная жизнь африканских студентов, их отношения с русскими людьми, их романтические отношения с русскими девушками, с полицией, их жилищные условия - все описано в этой книге. Читая эту книгу, улыбка и хорошее настроение вам обеспечены.

Содержание

Глава I. Прибытие	4
Глава II. Изучение русского языка	12
Глава III. Различные сообщества африканских студентов в Челябинске	18
Глава IV. Жизнь иностранных студентов в общежитии	25
Глава V. Жизнь иностранных студентов в российском обществе	29
Глава VI. Отношения между русскими женщинами и африканскими студентами	39
Глава VII. Отношения между российской полицией и африканскими студентами	44
Глава VIII. Восприятие Африки россиянами	46
Глава IX. Факультетские курсы	49

Глава I. Прибытие

В тот день я оставил все позади себя: свою семью, своих друзей и свою родину – ради пункта назначения, описанного как странный. Когда я сел в самолет, я увидел свою мать в слезах. И каждая капля ее слез бичевала мое сердце и душила мою душу. Мой отец гордо наблюдал за мной. Он должен был сказать себе, что орел летит из своего гнезда. Мама волновалась больше, потому что все, что ей рассказывали о России, разбивало ей сердце. Поэтому она не хотела, чтобы я ехал в Россию. Чем дальше самолет улетал от моей родной земли, тем больше я чувствовал, что теряю душу. Я уже чувствовал одиночество. В самолете находилось мое тело, лишенное всей своей метафизики. Иначе сказать, моя душа и мой разум уже парили в ранней меланхолии. Моя душа была расстроена так, что я видел небо в черном, а землю – в синем. Я уже сожалел о путешествии, которое началось даже не из-за любви, которую испытывал к своим близким. Но дело уже было сделано, я уже не мог отступить. Больше не нужно сдаваться. Как говорил мой отец, когда выливаешь воду на пол, ее уже не зачерпнешь. Так что мне было необходимо взять себя в руки. И я взял себя в руки.

Я совершил однодневный рейс, прежде чем приземлиться в Международном аэропорту Домодедово в Москве. В аэропорту полиция аэропорта заставила меня целый час ждать проверки. Ожидание было скучным и адским. После часа, проведенного в невыносимом ожидании, полиция пропустила меня. Здесь и началась моя поездка.

Мне сразу пришлось лететь другим рейсом в город Челябинск. Но я не знал точно, в каком терминале я должен лететь этим рейсом. Я огляделся и заметил, что на всех указательных знаках пометки на русском и английском языках. Я растерялся, не знал, куда именно направиться. Я также не знал, у кого спросить. Согласно надписи на моем билете на самолет я должен был добраться в терминал D. Смутившись, я позволил себе руководствоваться здравым смыслом. После пяти минут интригующего поиска я наконец увидел терминал

Д. Я тут же записался на рейс. Через тридцать минут после регистрации нас вызвали на борт.

Когда я сел в самолет, кое-что меня травмировало. Я увидел русскую девушку с великолепной фигурой. На ней было прозрачное трико, сквозь которое просвечивались белые трусы, которые она носила под ним. Я пытался сделать все, чтобы не посмотреть во второй раз, но не смог. Посмотрев на нее, я потерял счет времени и ощущение пространства. Каким-то образом я настолько потерял контроль над своим телом, что был загипнотизирован этим божественным существом, которое только что увидел. Глядя на нее, я споткнулся и упал. Прямо за мной был молодой человек, который бросился помочь мне встать. Находясь позади меня, он видел всю сцену. После того, как он помог мне встать, он дружески похлопал меня по плечу, сказав: «Добро пожаловать в Россию, рай красивых девушек».

После двух часов полета я приземлился в аэропорту Баландино в Челябинске в пятницу, 10 ноября 2017 года. Едва сойдя с самолета, я направился к багажному отделению, чтобы забрать два моих чемодана. Но, к своему удивлению, я увидел высокого темнокожего молодого человека, который подошел ко мне и спросил: «Это ты Усман?» Я ответил ему: «Да». Он сказал мне, что его зовут Габриэль и что его прислала мадам Наталия, работающая в Институте международного образования Челябинского государственного университета, чтобы встретить меня.

Вместе мы пошли забрать мои чемоданы. Мы долго искали их, но не нашли. Мы направились в администрацию, чтобы объяснить им, что я не получил свои чемоданы. Там велели нам вернуться на следующий день, чтобы еще раз проверить. Вот так, без чемоданов, мы поехали на такси до студенческого общежития. В этом такси Габриэль дал мне несколько советов о жизни в городе. Он посоветовал мне одеться в теплую одежду, чтобы уберечься от холода Челябинска. «Ибо в этом городе очень холодно», – сказал он мне. Он говорил мне, что придется много учиться, потому что я сильно опоздал. Среди всех его советов меня больше всего удивил этот: «Ты должен сделать все, чтобы избежать интимных отношений с замужними

женщинами. Это слишком опасно. Ревнивые мужчины могут убить тебя».

После 35 минут езды мы наконец добрались до общежития. Как только я приехал в челябинский университетский городок в ночь на пятницу, я получил комнату в первом здании общежития на пятом этаже. Правый отсек пятого этажа был занят только иностранными студентами. В комнате я нашел нигерийца по имени Принц, который прибыл на шесть недель раньше. Принц понимал только английский язык, а я – только французский. Я часто пытался говорить с ним по-английски, но это была катастрофа. В субботу утром мне действительно нужно было купить сим-карту, чтобы позвонить моим родителям. Но я не смог, потому что у меня были только доллары, а банк был закрыт. С долларами я не мог ничего сделать, не мог ничего купить. Принц предложил мне помочь, он купил для меня сим-карту, хлеб и молоко. Потом в общежитии он потребовал, чтобы я отдал ему тридцать долларов.

Мне было одиноко. Всё было странно. Это была другая жизнь, которая неожиданно начиналась для меня. Я звонил моим близким родственникам и друзьям, чтобы сказать им, что я сожалею о том, что я в этом странном месте, где никто не говорит на французском языке. Они все утешали меня и советовали мне сопротивляться своим чувствам, потому что я мужчина. Но я был безутешен. Я подумал: есть люди, которые добились успеха в Гвинее. Почему я приехал в это неизвестное место. Я действительно был безутешен. Хуже всего то, что я не получил свой багаж в аэропорту. Я сообщил им об этом случае, и мне велели ждать.

В понедельник я пошел в мой новый университет. В офисе прием был теплый. В тот день в нем была команда из четырех человек: Ксения, Наталья, Анна и Артем. Но никто из них не говорил по-французски. Они нашли студентку Алену, чтобы перевести то, что я скажу, и то, что Наталия и Анна хотели сказать мне. Через Алену я объяснил свое беспокойство по поводу моих чемоданов Наталье и Анне, и они пообещали сделать все, что в их силах, чтобы помочь мне найти мои чемоданы. Но мне было очень плохо, потому что с

тех пор, как я приехал в пятницу, у меня была одна и та же одежда, и это меня очень раздражало.

Чтобы я мог заплатить за обучение, мадам Наталия поручила меня Мади, африканскому студенту, который понимал русский язык и пять лет жил в России. Этот день не был легким, так как было очень холодно. Я был практически заморожен, потому что было – 4, и это было похоже на дно холодильника. Мади и я в сопровождении двух других габонских студентов, Альфы и Кристофа, поехали в банк, чтобы оплатить счета. Мади был очень крут. Это был наш первый контакт, но мне очень понравилось общение с ним. Он производил впечатление очень доброго человека. После этого дня я вернулся в общежитие усталый.

Несмотря ни на что, я прочитал свои молитвы, откусил несколько кусочков хлеба и заснул. На следующей неделе я должен был начать занятия с Альфой и Кристофом. Но они забыли меня в моей комнате. Я не мог пойти один в этом большом городе, где я не понимал языка и не знал города. Для меня это было большой печалью, так как я сильно отстал от других. Я остался запертым в своей комнате и был встревожен как никогда. Тем не менее, я подключился к Интернету и начал учить русский алфавит на канале Youtube.

На следующий день я начал занятия. Мой первый день на уроке был настоящим фиаско. В тот день Альфа, Кристоф и я проехали километры на автобусе до университета. В автобусе мы были поражены, увидев русских, удивленных видом чернокожих. Некоторые среди них просили у нас фотографии, которые мы соглашались сделать, немного гримасничая. Выйдя из автобуса, я в шутку сказал Кристофу, что они довольно удивлены, увидев эмансипированных обезьян. Кристоф ответил, что у жителей этого города нет расистских предрассудков.

Когда мы приехали в университет, мы вошли в аудиторию для начинающих по русскому языку. Там была темноволосая дама по имени Ольга, с выраженной талией, среднего роста, на каблуках и очень красивая. Она давала нам уроки русского языка. На уроках она говорила только по-русски. Когда она начала давать нам уроки, я абсолютно ничего не понимал. Альфе и Кристофу было легче,

потому что они начали обучение раньше меня на неделю. А для меня это был первый урок. Я подумал: «Я буду очень плохим и облажаюсь. Как мне справиться с этой тарабарщиной?»

Мадам Ольга нам объясняла окончания слов. Она писала на доске. Пока она писала, Кристоф говорил нам по-французски: «Усман! Альфа! Посмотрите, какая красивая мадам Ольга. Она имеет очень красивую фигуру. Она имеет фигуру африканской женщины». Когда Кристоф сказал нам это, мы посмотрели на мадам Ольгу и необыкновенную фигуру этой дамы, которую Бог создал идеально. Мы заметили, что Кристоф действительно прав. Эта женщина очень красива. Вместо того чтобы следовать урокам и пытаться понять их, мы все во время урока созерцали красоту мадам Ольги. Мы действительно были негодяями. Это наша вина, что эта красота была чарующей и завораживала? Я не знаю.

В конце занятий мы поехали назад. Я был подавлен, я сказал себе, что никогда не пойму этот язык, потому что мне было так сложно. Вернувшись домой, усталый, я лег спать. С тех пор это стало обычным делом. С понедельника по субботу у нас были занятия. Всегда нужно было искать автобусы с номерами 86, 52 и 39. В этом году у нас было шесть преподавателей, пять дам и один господин: Ольга, Михаил, Надежда, София, Виктория и Мария.

Прошло всего две недели с тех пор, как я стал посещать курсы русского языка в университете ЧелГУ, и я ничего не мог понять, но Альфа и Кристоф выглядели очень уверенными. Следующие курсы у преподавателя Михаила были очень интересными. Он спокойный, добрый, с невинным лицом, на котором всегда скрывается послекусие тонкой, но видимой улыбки. Михаил учил нас медленно, но четко. У него очень хорошая методика, чтобы студенты быстро понимали уроки. Он тратил все свое время, чтобы объяснить уроки ученикам. Даже если студент скажет, что не понял урок тысячу раз, Михаил тысячу раз повторит объяснение этому студенту. В тот день я понял несколько слов русского языка, хотя я забыл все, что у меня есть.

Как ни странно, здесь преподаватели требуют, чтобы мы называли их по имени. Здесь нет «Да, сэр» или «Да, мадам». В то время

как в Африке строго запрещено называть учителей по имени, не добавляя слова «сэр» или «мадам». Вот почему мне было очень неловко называть своих учителей по именам. Меня наказали в лицее в моей стране за то, что я назвал своего учителя по имени, не добавив слова «сэр». Олала! Только думая об этом, я все еще чувствую боль от удара на ягодицах. Это были страшные страдания. Я помню тот день, как будто это было вчера. Это была среда, в тот день мы учились на уроках географии. Желая задать вопрос, я обратился к преподавателю по имени: «Алкали!» В тот день срочно приехала вся дирекция лицея. Два человека схватили меня за обе ноги, двое других держали меня за руки. И они натянули меня, как гитарную струну, чтобы ударить. Я получил более пятнадцати ударов плетью по ягодицам. О, мой Бог! Это было очень больно. И после этого мои родители были вызваны к руководству лицея из-за грубости, допущенной с моей стороны по отношению к моему учителю. Просто потому, что я назвал его по имени, не добавляя слова «сэр».

В пятницу нам сказали, что приехал новый студент. Его зовут Альхассан, и он из Бенина. Он был размещен в той же комнате, что Альфа и Кристоф. Альхассан был похож на южно-суданца, он был таким смуглым, худым и стройным. В его первый день занятий он чуть не умер. Будучи новичком, он позволил себе пойти в город, когда было –20 градусов, без зимней одежды. Мы очень беспокоились за него. Через час мы увидели, как он пришел, дрожа, как человек, получивший разряд 220 Вольт. Его глаза были красные, как помидор. К счастью, мы вовремя пришли на помощь, чтобы согреть его. На следующий день он отказался выйти, чтобы пойти в университет. Мы сделали все, чтобы убедить его, но не смогли. Он боялся холода. Он никогда не испытывал подобного опыта, никогда не видел зимы. Психологически он был травмирован. Холод и снег пугали его. Но мало-помалу он выздоравливал. Он понял, что нужно было преодолеть этот страх. Наконец, он отправился в университет.

Что касается меня, через несколько недель я начал привыкать понемногу, и у меня было все меньше ностальгии. Я все время был с моими друзьями. Мы много смеялись. Среди моих друзей Кристоф – человек, который всегда издавал газы. Он делал это везде: в ком-

нате, на уроке, в автобусах, даже в лифте – и мог сделать это перед кем удобно весьма бесстыдно. Хуже всего то, что он часто показывал нам свой большой черный член, достойный порноактера. С тех пор я дал ему прозвище Рокко Сиффредди.

Мы, африканские студенты, приезжая в Россию, сталкиваемся с тремя основными трудностями.

Первая большая трудность – это языковой барьер. Мы говорим по-французски, по-английски, по-португальски или по-арабски. Когда мы приезжаем в Россию, мы не знаем, как общаться с людьми. Поначалу, когда дело касается общения с людьми, мы как будто глухонемые. Мы часто пользуемся гугл-переводчиком, чтобы люди нас поняли. Когда мы с друзьями ходили в магазины, мы были вынуждены использовать гугл-переводчик, если у нас были проблемы с кассирами. Нас часто сопровождали те, кто немного говорит по-русски.

Вторая большая трудность, с которой мы сталкиваемся, – это еда. В России есть несколько разновидностей еды. Но мы, африканцы, думаем, что на тарелке белых людей ничего нет. Потому что мы считаем, что белые люди не едят много. В России есть хорошая и вкусная еда, например, пельмени, блины, борщи. Но нас, африканских студентов, эти блюда не могут насытить. В Африке мы много едим. Мы готовим бананы с овощами, чтобы получилась твердая паста. То же самое делаем с кукурузой и маисом. Мы используем листья многих растений, например, листья сладкого картофеля, листья маниоки, листья баобаба для приготовления соусов и супов. Так как в России таких продуктов нет, мы готовим рис и супы. И, честно говоря, это очень вкусно.

Третья большая трудность – это свежесть прохлады и холод зимы. В Африке самая низкая температура – это +20 градусов. Когда у нас +20 градусов, все надевают куртки, чтобы выйти на улицу. Здесь, в России, температура может опускаться до –40 градусов. Я, у кого в стране никогда не было температуры ниже +20 градусов, приезжаю в Россию, и она встречает меня температурой –20, –30, –40. Я думал, что умру.